

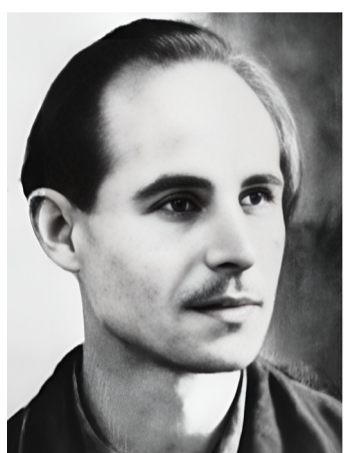
ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№ 1-3 – 2026 г.

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области

**3 января -
90 лет со дня рождения
русского поэта Николая
Михайловича Рубцова
(1936-1971)**

К стихам Рубцова я пришёл не сразу. Хотя с детства воспринимал его как классика, и мне казалось немыслимым не знать творчество автора «Звезды полей» и «Тихой моей родины», всё равно как не читать Есенина, Брюсова или Фета. Поэтому я очень удивился, когда однажды в разновозрастной компании к слову упомянул фамилию «Рубцов» и... увидел недоумение в глазах присутствующих. Затем один человек прямо спросил: «А кто это?» Пришлось отвечать — мол, гениальный русский поэт и так далее. Тогда я чуть ли не впервые ощутил, в насколько разных вселенных живут различные люди.

...А потом я по-настоящему пришёл к его Поэзии. Это случилось в то время, когда вместо интеллектуальной изысканности и настойчивой броскости вдруг захотелось чего-то светлого, доброго, жалостливого. Понятного и настоящего. Ведь простота в его стихах — это одухотворённая естественность, где нет ничего напускного. Простота, проходя через которую, очищаешься.

Своё восприятие творчества Николая Михайловича я попытался изложить в рифму.

***

Если злобой мир окован
И снега гнетут судьбу,
Я иду к стихам Рубцова,
Словно в мудрую избу.
Там уютно, как в апреле,
Хоть из окон светит грусть...
Я вернусь потом к метели,
Но другим уже вернусь...

Дмитрий Ханин

(Окончание на стр.2)

**Мужчины – это не только
защитники в военной форме.
Это опора, ответственность,
сила!**
**Вы – надёжные друзья и всегда
готовы прийти на помощь.
Мы восхищаемся талантом
и профессионализмом
коллег-мужчин.
Здоровья вам и возможности
творить!**
**Пусть ваши успехи будут
неоспоримы, а трудности
– преодолимы!**

Женская половина РРО СПР

Кристина Денисенко
Победитель XI фестиваля-конкурса
поэзии «Муза Новороссии» (2024)

НЕПРОШЕННЫЙ СНЕГ

Отражение тянется к солнечным бликам,
К запорошенной снегом картине двора.
Даже снег возвратился и заново выпал,
Будто я по зиме тосковала вчера.

Будто свечи палила из жёлтой вошины,
Чтобы снег возвратился живым с СВО,
Или кот грустных глаз не сводил
благочинно
С хлопьев снега, штурмующих наше
окно.

Снег вернулся. Ворвался метелями
в город.
Будто с минных полей отпустили на час,
На рассвет, на апрельское утро,
в котором,
Будто слёзы на стёклах, снежинки
скользят.

Отражение смотрится призраком в душу,
И молчит громче взрыва касетных ракет.
Почему ты, как снег, с СВО не вернулся?
Почему сообщений две вечности нет?

Не сойти бы с ума, не писать бы стихами
Про непрошенный снег и незваную
боль...
Возвращайся живым. Я тебя умоляю,
Будто снегом,
тобой
любоваться позволь.

Литературный календарь

3 января – 90 лет со дня рождения русского поэта Николая Михайловича Рубцова (1936–1971).

14 января – 115 лет со дня рождения русского писателя Анатолия Рыбакова (1911–1999).

27 января – 200 лет со дня рождения

русского писателя Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина (1826–1889).

16 февраля – 195 лет со дня рождения русского писателя Николая Семёновича Лескова (1831–1895).

17 февраля – 120 лет со дня рождения русской поэтессы Агнии Львовны Барто (1906–1981).

**И снова Весна! И самый нежный
благоуханный праздник –
8-е Марта!**
**Красивые и улыбочивые лица
наших подруг, сестёр, мам,
наших коллег!**
Дорогие женщины!
**Примите наши искренние
поздравления, восхищение
Вашим талантом, упорством и
целеустремлённостью.**
**Желаем Вам благополучия,
мира, уверенности в будущем!**
**Пусть весна подарит Вам
радость и гармонию в душе,
светлые надежды, исполнения
желаний! Любви, молодого
задора, успеха в творчестве!**

Мужчины РРО СПР, Правление,
Редколлегия ДП.

Татьяна Волокитина

ВЕШНИЙ ДУХ

Вешний дух. И птичья радость.
Лужу-бездну греет лучик.
В сердце, в мыслях – тишь и благодать,
И прекрасен день грядущий.
И его, как выдох Божий,
Я ловлю из рук рассвета.
Улыбнулся мне прохожий, –
Озарилась вся планета.
В жемчугах стоит берёза.
Фиолетовы дорожки.
В парке ветром-виртуозом
Пораскиданы серёжки.
А из снега в мир подснежник
Вылез, солнцу доверяя,
Будто неба нежный вестник,
На груди земного рая.

В номере:

«День защитника
Отечества»;
Праздник Весны и
Женщин;
Памяти Николая
Рубцова;
«Литературный
календарь».
Стр.1

Дмитрий Ханин
Памяти Н. Рубцова;
Татьяна Волокитина
Памяти В. Моисеева.
Стр.2

Всемирный день
писателя;

Презентация альманаха
«Защитникам
Отечества»

«Женщинам-поэтам
донской литературы»
Литературная встреча в
Таганроге;
Семинар прозы.
Стр.3

С юбилеем!
Галина Александровна
Ерёмина
«Этот мир таинственен
и вечен...
Стихи»;
Татьяна Александровна-
Минчакова
«Шарик-

путешественник»
Сказка.
Стр.4

С юбилеем!
Ирина Дьяченко
«Чистый лист души
открытой»;
Елизавета Гончарова
«Подари мне оберег»;
Стихи;

Виктор Вирченко
«Гений торговли»
Рассказ.
Стр.5

Анатолий Рошупкин
«За рекой, за лесом»
Рассказ;

«Новые стихи»;
Стр.6

Алексей Глазунов
Миниатюры;
Валентина Данькова
«Чудеса
обыкновенные»
Рассказ.
Стр.7

Конкурс
Дарья Зубкова
«Новогодний
пассажир»
Рассказ;
«Незабытые имена».
Стр.8

С Днём рождения!

Поздравляем наших коллег, членов
и кандидатов в члены Союза писате-
лей России, родившихся в январе, фев-
рале – в самое студёное время года,
и в марте, когда пробиваются к солнцу
первоцветы:

Сергея Александровича Калинин
(Сполох) (11.01.1958 г.);

Анатолия Васильевича Рошупкина
(14.01.1949 г.)

Диану Сергеевну Панахалиеву
(29.01.1998 г.);

Ирину Александровну Дьяченко
(04.02.1966 г.) – с 60-летием!

Алексея Ивановича Сазонова
(04.02.1965 г.);

Анну Ивановну Ковалёву
(06.02.1945 г.);

Елизавету Романовну Гончарову
(06.02.1996 г.) – с 30-летием!

Маргариту Александровну Григорьеву
(08.02.1975 г.);

Михаила Александровича Кострикина
(09.02.1970 г.);

Наталью Сергеевну Еженкову
(21.02.1977 г.);

Анжелику Дмитриевну Шульженко
(Салтанову) (23.02.1993 г.);

Алексея Ивановича Глазунова
(28.02.1955 г.);

Александра Александровича Кравченко
(12.03.1955 г.);

Галину Александровну Ерёмину
(14.03.1941 г.) – с 85-летием!

Татьяну Ивановну Александровну-
Минчакову (18.03.1956 г.) –
с 70-летием!

Виктора Олеговича Вирченко
(18.03.1966 г.) – с 60-летием!

Ольгу Владимировну Лозбеневу
(20.03.1973 г.)

Валентину Васильевну Данькову
(21.03.1947 г.);

**Желаем пробуждаться
к новым свершениям, как природа
пробуждается к жизни! Пусть Ваши
светлые мечты и творческие планы
неизменно сбываются!**

(90 лет со дня рождения русского поэта Николая Михайловича Рубцова. Окончание).

Да, строки этого выдающегося «тихого лирика» преображают того, кто с ними соприкасается. Поэт показывает «что мир устроен грозно и прекрасно, \ Что легче там, где поле и цветы.» Такая незатейливая, почти народная мудрость, но как она заново открывается, если читать стихи вдумчиво, не торопясь! Николай Михайлович писал: «Спасибо, скромный русский огонёк, \ За то, что ты в предчувствии тревожном

Горишь для тех, кто в поле бездорожном \ От всех друзей отчаянно далёк, \

За то, что, с доброй верою дружа, \ Среди тревог великих и разбоя

Горишь, горишь, как добрая душа, \ Горишь во мгле — и нет тебе покоя...»

Мне кажется, эти слова благодарности во многом можно отнести и к самой поэзии автора.

Очень хочется, чтобы Николая Рубцова читали. В школе, вечером после работы, на пенсии. Думаю, в его строках каждый при желании найдёт что-то, что поможет лучше почувствовать мир и стать чуточку светлее.

ВИНОГРАДНАЯ ПОРА ВЛАДИМИРА МОИСЕЕВА

К 85-летию со дня рождения поэта

Есть поэты, которые входят в литературу громко — декларацией, манифестом, жестом. А есть те, кто входит тихо, как входят в августовский сад: без стука, но сразу — навсегда.

Таким я помню Володю Моисеева. Его стихи не требуют объяснений, не нуждаются в подпорках времени. Они просто дышат — землёй, сеном, виноградной тенью, детской болью, любовью, морским ветром.

«В дом вошёл — и нарядна ты встаёшь со скамьи.

И — насквозь виноградны поцелуи твои».

(стих-е «Виноградная пора»)

В его любовных стихах женщина почти никогда не отделена от мира: она — август, гроза, вода, виноград, снег, стыд и свет одновременно. Она не противопоставлена земле — она из неё вырастает. Поэтому так естественно звучат строки, где телесное и природное соединены без грубости, с редким чувством такта:

«Рухнул гром, — ты прижалась ко мне.

Ветер плотный рубаху мне рвёт. Виноградные гроздья во мгле, словно девичьи груди — врзлёт».

(стих-е «Загустевшего лета пора»)

Эта поэзия чувственна, но целомудренна. В ней нет вторжения — есть созерцание. Даже страсть здесь дышит не жаром, а густотой лета, ожиданием грозы, тревожной сладостью августа. Любовь у Моисеева — это всегда мгновение, которое хочется удержать, запомнить, не разрушить словом.

А вот — тема встречи — той самой, мимолётной, почти неслучившейся, но определяющей всю жизнь. В стихотворении «Встреча» это чувство передано с редкой для мужской лирики нежностью и внутренней сдержанностью:

«Я шаг замедлил. Мне уйти не просто. Я любовался, нежностью горя,

Как доставала воду из колодца под тихий скрип седого журавля».

Здесь любовь — не обладание, а взгляд, остановленный шаг, память, к которой возвращаются спустя годы. Она не требует ответа, не нуждается в продолжении — она уже состоялась, потому что была прожита сердцем.

Ещё один важный мотив его любовной лирики — стыд, как свет, как знак

Николай Рубцов

ХЛЕБ

Положил в котомку сыр, печенье,
Положил для роскоши миндаль.
Хлеб не взял.

— Ведь это же мученье
Волочиться с ним в такую даль! —
Всё же бабка сунула краюху!
Всё на свете зная наперёд,
Так сказала: — Слушайся старуху!
Хлеб, родимый, сам себя несёт...

НАД ВЕЧНЫМ ПОКОЕМ

Рукой раздвинув тёмные кусты,
Я не нашёл и запаха малины,
Но я нашёл могильные кресты,
Когда ушёл в малинник за овины...

Там фантастично тихо в темноте,
Там одиноко, боязно и сыро,
Там и ромашки будто бы не те —
Как существа уже иного мира.

И так в тумане омутной воды
Стояло тихо кладбище глухое,
Таким всё было смертным и святым,
Что до конца не будет мне покоя,

И эту грусть, и святость прежних лет
Я так любил во мгле родного края,
Что я хотел упасть и умереть
И обнимать ромашки, умирая...

Пускай меня за тысячу земель
Уносит жизнь! Пускай меня пронесит

первозданной чистоты чувства. В стихотворении «Лесное озеро» любовь приобретает почти языческое, обрядовое звучание, где женщина и природа слиты в единый хрупкий образ:

«Был и хлебом я сыт и бедою.
Красотой никогда не был сыт.
Лепестковой прикрывшись водою,
мягко светит твой девичий стыд».

Это очень редкое сегодня качество — умение говорить о любви без оголения, без крика, без позы. Моисеев доверяет паузе, недоговорённости, дыханию строки.

Поздняя лирика Володи — когда любовь, прожитая и утраченная, переходит в другое качество, в тишину, в молитву:

«И вот в звезду полночную уставилась душа

и проросло в ней:
„Господи, прости!“»

(стих-е «Много лет я бражничал, греша») На этой координате веры и молитвы написаны его стихи «Распятье», «У реки», «Равнина», «Смотрю на вечерние отблески крона», «Жажда» и др.

Его исконную линию — найденную в творческих муках интонацию — не колебали ни время, ни пространство. Ощущение свежести, новизны образов — плотно, пусть и небольшое (всего две прижизненные книги), золотой россыпи души, сотканное из нитей истинной поэзии.

И эта поэзия жива, как и память о Володе. В этой памяти — и светлая грусть, и тихая радость. Грусть — от того, что Володе нет уже с нами, радость — от того, что в жизни довелось знать этого самобытного поэта и светлого человека, общаться с ним на заседаниях литобъединения «Чайка», поэтических вечерах, дачных «капустниках» и просто дружить.

Помню Володю, бегущего ко мне через Петровскую улицу, не смотря на поток машин, и орущего на всю улицу: «Таня, подожди, подожди!» Подбежал, а в руках — только что изданная книга его стихов «Млечный парус», которую он мне и протянул. Какой же он был тогда счастливый!

Помнится, вечер памяти ушедших поэтов в Чеховской библиотеке г. Таганрога, где я готовила и вела блок «Владимир Моисеев — поэт и человек». На столике горела свеча памяти, в вазе — живые гвоздики. У сцены — стенд, где книги поэта, его награды, фотографии, и целый ряд чеканки, которую искусно делал художник

По всей земле надежда и метель,
Какую кто-то больше не выносит!
Когда ж почую близость похорон,
Приду сюда, где белые ромашки,
Где каждый смертный свято погребён
В такой же белой горестной рубашке...

ОТТЕПЕЛЬ

Нахмуренное,
с прозеленью,
небо,
Во мгле, как декорации, дома,
Асфальт и воздух
Пахнут мокрым снегом,
И веет мокрым холодом зима.
Я чувствую себя больным и старым,
И что за дело мне до разных там
Гуляющих всю ночь по тротуарам
Мне незнакомых девушек и дам!
Вот так же было холодно и сыро,
Сквозил в проулках ветер и рассвет,
Когда она задумчиво спросила:
— Наверное, гордишься, что поэт? —
Наивная! Ей было не представить,
Что не себя, её хотел прославить,
Что мне для счастья
Надо лишь иметь
То, что меня заставило запеть!
И будет вечно веять той зимою,
Как повторяться будет среди зимы
И эта ночь со слякотью и тьмою,
И горький запах слякоти и тьмы...

***

В полях сверкало. Близилась гроза.
Скорей, скорей! Успеем ли до дому?
Тотчас очнулись сонные глаза,

Владимир Моисеев. А на сцене — жена поэта Людмила Николаевна Моисеева рассказывает нам о совместной жизни, о характере Володи, его увлечениях. Звучат стихи поэта.

А Володя глядит на нас с большого экрана и, кажется, он здесь, с нами, в этом большом и светлом зале. И с нами — его боль, вера и, обязательно, любовь.

В его виноградной поре нет увядания.
Там — зрелость.

И свет.
Который остаётся.

Член Союза писателей России
Татьяна Волокитина

Владимир Моисеев

ЛЕСНОЕ ОЗЕРО

Был и хлебом я сыт, и бедою.
Красотой — никогда не был сыт.
Лепестковой прикрывшись водою,
мягко светит твой девичий стыд.

Разгулялись лебяжьи всплески
в тишине, что пропахла корой.
И берёзовые перелески,
как притоки стыдливости той.

Кто ты, сбросившая наряды?
Лишь мерцает стрекоз слюда.
И языческий свет обряда
плавно кружит лесная вода...

ВСТРЕЧА

Был полон день морозом голубым.
Сиял снежок, скрипела тропка
весело...
В одном лишь платье — около избы —
она белее слепящее развесила.

Тихонько пела и по-волжски окала,
спускалась по ступенькам за водой.
Ей долго вслед смотрел проулком
окнами,
поигрывая русскою резьбой.

Я шаг замедлил. Мне уйти не просто.
Я любовался, нежностью горя,
как доставала воду из колодца
Под тихий скрип седого журавля.
Клевали искры на снегу синицы,
и тонко льдинки цокали в ведре...

Блуждает взгляд по небу грозовому.
Возница злой. Он долго был в пути.
Усталый конь потряхивает гривой,
А как сверкнёт — шархнется пугливо
И не поймёт, куда ему идти.

Скорей, скорей! Когда продрогнешь
весь,
Как славен дом и самовар певучий!
Вон то село, над коим выются тучи,
Оно село родимое и есть...

ДАЛЁКОЕ

В краю, где по дебрям, по рекам
Метелица свищет кругом,
Стоял, запорошенный снегом,
Бревенчатый низенький дом.

Я помню, как звёзды светили,
Скрипел за окошком плетень,
И стаями волки бродили
Ночами вблизи деревень...

Как всё это кончилось быстро!
Как странно ушло навсегда!
Как шумно — с надеждой и свистом —
Помчались мои поезда!

И все же, глаза закрывая,
Я вижу: над крышами хат,
В морозном тумане мерцают,
Таинственно звёзды дрожат.

А вьюга по сумрачным рекам,
По дебрям гуляет кругом,
И, весь запорошенный снегом,
Стоит у околицы дом...

Она прошла.
Не подняла ресницы.
И все же —
оглянулась у дверей.
... Давно все было...
А глаза закрою:
посёлок вижу и сиянье дня.
Идёт она слепящею тропою,
качая ведра,
небо
и меня.

СЕНО

В полушубке дедовском степенно
сяду в сани и трякну вожжу.
Январём завьюженное сено
для коровы я домой вожу.

Я везу — промёрзший свет ромашек,
что легли когда-то в жаркий стог,
синий вечер васильков увядших
и девичий, еле слышный вздох.

Давний август вспомнился мгновенно:
мягкий шёпот, смех и кружева...
Я вдыхаю жадно запах сена.
Снеговое сено глажу я.

У сарая, где позёмка вьётся,
я беру охапку на плечо.
Сено в темноте опять смеётся
и в лицо мне дышит горячо.

ЧЕКАНКА

Беру металл, чекан калёный,
Всё на свои кладу места.
И молоток мой бьёт поклоны
пожару медного листа.

И вот, —
из глубины,
играя,
уже свою почуяв власть,
восходит женщина нагая,
от солнца щурясь и смеясь.

Она восходит в блеске рыжем.
Слова, сравнения — всё старо.
Она восходит! — медным брызгам
то грудь подставит, то бедро.

Я угадал по коже гладкой.
Узнал твой солнечный овал.
Лишь у тебя одной
повадка
в судьбу врывается
и в металл.

3 МАРТА - ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ ПИСАТЕЛЯ
Поздравляем коллег с международным профессиональным праздником, призванным привлечь внимание к важности писательского труда, его вкладу в культурное развитие общества и формирование читательского вкуса. **Доброго здоровья Вам, дорогие друзья, благодарного читателя и неугасаемого вдохновения!**

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СБОРНИКА

21 февраля 2026 г. в Донской государственной публичной библиотеке Ростовского регионального отделения Союза писателей России организовало презентацию Донского литературного альманаха, посвящённого Защитникам Отечества. Над сборником работали члены СПР Елена Арент, Ирина Сазонова, Сергей Волошин и Анжелика Салтанова. В своих произведениях авторы затронули времена Великой Отечественной войны, нынешние события Специальной военной операции. Радует, что альманах объединил под своей обложкой авторов не только из разных уголков Ростовской области, но и Краснодарско-

семейные истории, связанные с ВОВ и СВО. Среди слушателей было много молодёжи. По тишине в зале и резко взрывающимся аплодисментам становилось понятно, как отзывается услышанное в сердцах собравшихся.

О любви к Родине, уважению и гордости за наших Защитников Отечества говорили в своих произведениях члены СПР Галина Ерёмкина, Ирина Сазонова, Ольга Ткачёва. Тронули посетителей строчки кандидатов в члены СПР Евгения Плаксина и Лолиты Гурецкой. Гость из Таганрога Николай Перфилов продекламировал авторские стихи, вошедшие в сборник.

На презентации

го края. Это члены РРО СПР, кандидаты в члены СПР, слушатели литературного семинара при РРО СПР, члены таганрогских литобъединений «Чайка», «НЛО», Новочеркасской городской литературно-творческой студии «Ступени».

Председатель правления РРО СПР Ольга Владимировна Лозбенева подчеркнула важность и актуальность темы мероприятия. Стоит упомянуть, что писатели активно откликнулись на предложение о создании сборника. Альманах был издан на собственные средства коллектива авторов.

Перед началом концерта в торжественной обстановке вручили билеты новым членам СПР — поэту Татьяне Григорьевне Фоминой и поэту-переводчику Александру Триандафилиди (выходцам из Союза российских писателей). А также билет нового образца получила поэт, член СПР Елена Медведева.

Писатели и поэты с чувством читали проникновенные строки стихов, рассказывали

звучали произведения Елены Арент, Клавдии Павленко, Татьяны Волокитиной, Сергея Баранова, Валентины Даньковой, Людмилы Сухановой, Николая Власова, Михаила Кислицы, Людмилы Волковой, Анжелики Салтановой.

Читали работы авторов альманаха председатель правления РРО СПР Ольга Владимировна Лозбенева, а также представители Совета молодых литераторов: члены СПР Елена Медведева и Марина Ганзенко, кандидат в члены СПР Елена Холодная. Порадовала слушателей чтец Мария Ткачёва — постоянный участник мероприятий «Литературной гостиной», которой руководит Елена Альмалибре.

В завершении презентации экземпляр сборника подарили Донской государственной публичной библиотеке. Альманах, посвящённый Защитникам Отечества, передадут в дар участникам СВО.

Елена Медведева

СЕМИНАР ПРОЗЫ

15 марта 2026 года в Донской государственной публичной библиотеке состоялось очередное семинарское занятие группы прозаиков.

Семинар 15 марта 2026 г.

Темой занятий была «Литература для детей и о детях», семинаристы изучали рассказ Валентина Распутина «Уроки французского». Докладчиками выступили Анатолий Булгаков и Александр Белоцицкий.

Участники семинара в ходе дебатов прошли несколько технических приёмов,

использованных автором для вызова у читателя эмоционального отклика.

По теме занятия семинаристы представили свои произведения. Лучшими выбраны рассказы Ларисы Перервус «Конфетка», Татьяны Климовой «Краски радуги» и Юлии Юкиной «Поворотный диалог».

При этом в жанре рассказов о детях написаны практически все произведения. И только Татьяна Климова приблизилась к литературе для детей. Обсуждением отмечены ошибки в рассказах, поэтому всем предложено отредактировать свои произведения к следующему занятию.

Владимир Шевченко

Помимо этого продолжается редактирование работ, предназначенных для семинарского сборника.

ЖЕНСКИЕ ГОЛОСА ДОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПРОЗВУЧАЛИ В РОСТОВЕ

15 марта в Молодёжном центре Ростова-на-Дону РРО СП России организовало литературную встречу, посвящённую донским писательницам. В этот весенний день зал наполнился стихами, историями и воспоминаниями о поэтессах, чей творческий путь напрямую связан с донской землёй.

Студенты Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ рассказали о жизни и творчестве де-

в исполнении резидентов ростовской Литературной Гостиной (руководитель Елена Альмалибре) и членов Ростовского совета молодых литераторов. Зрители услышали лирические посвящения родной земле, любви, памяти, размышления о человеческих судьбах. Эмоциональное исполнение чтецов вознаграждалось горячими аплодисментами.

Истории поэтесс оказались не менее впе-

В зале

вяти авторов, чьи имена связаны с литературной историей Дона. Гостям встречи напомнили о судьбах и творческом пути Тамары Приваловой, Анны Ковалевой, Галины Ереминой, Валентины Даньковой, Ирины Сазоновой и Клавдии Павленко. Каждая из них по-своему отразила в своих произведениях жизнь южного края, судьбы людей и богатство донской культуры.

На большом экране высвечивались фотографии и даты рождения чествуемых писательниц. Организаторы замечательно потрудились, разыскивая интересные эпизоды из жизни этих увлечённых творчеством женщин, таких разных по возрасту и стремлению к совершенствованию. У каждой из них был свой непростой путь к успеху, что, конечно, угадывалось в поэтических строках и миниатюрах прозы, которые выбрали исполнители – будущие филологи.

Кстати, живому звучанию текстов организаторы уделили особое внимание. Стихи и проза донских авторов прозвучали

чтательскими, чем их произведения. Так, участники встречи вспомнили трагическую судьбу поэта Елены Ширман, погибшей в годы Великой Отечественной войны, а также литературный и педагогический путь Ирины Баранчиковой и яркой талантливой Людмилы Андреевой, чья жизнь была тесно связана с просветительской деятельностью и оборвалась так рано.

Завершилась официальная часть открытым микрофоном: все желающие могли прочитать собственные стихи и поделиться впечатлениями от услышанного.

Ирина Сазонова, член СП России поблагодарила организаторов незабываемого праздника, прочитала свои стихи и стихи ростовской поэтессы Клавдии Павленко, вспомнив героические моменты её биографии.

Встреча ещё раз показала, что донская литература – это живой культурный пласт, в котором голоса разных поколений продолжают звучать и сегодня.

Софья Белозуб

УНИКАЛЬНЫЙ ПОДАРОК ЧЕХОВСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ

14 февраля 2026 года в библиотеке им. А. П. Чехова г. Таганрога, в день «Книгодарения», произошла встреча таганрожцев с членом ЛИТО «Чайка», кандидатом в члены Союза писателей России Алексеем Авдеевко. Мероприятие прошло в честь значимого события в литературной среде – передаче в дар библиотеке нескольких десятков новых книг современных авторов в жанре «Фэнтези».

Проект на уровне федерального был организован одним из ведущих писателей-фантастов нашего времени – Сергеем Лукьяненко, руководителем Литературной мастерской в Москве. Этот незаурядный человек собрал под своё крыло одарённых молодых писателей, работающих в направлении приключенческой и патриотической фантастики. Среди отобранных авторов для участия в семинарах оказался и таганрожец Алексей Авдеевко.

Алексей увлекательно и подробно рассказал о том, как проходил «Мастер-класс» в Москве, с какими молодыми литераторами из разных уголков страны довелось познакомиться. На семинаре основательно поработали над прошедшими отбор текстами, встречались и в неформальной обстановке, был предоставлен свободный микрофон.

Программа рассчитана на неделю. Предполагается проводить семинары «Литературной мастерской» дважды в год. Итогом этого блока семинаров явилось создание но-

вых книг, куда включены и произведения А. Авдеевко.

Сергей Лукьяненко – инициатор дара библиотекам сборников лучших «свежеиспечённых» приключенческих и фантастических романов, к слову сказать, красочно и качественно оформленных. Знаменитый наш земляк, Антон Павлович Чехов, основавший 150 лет тому назад библиотеку в Таганроге и пополнявший её в течение всей своей жизни, мог бы гордиться, что его традиция продолжается. Любителям фантастики с новыми книгами можно познакомиться в библиотеках города.

Алексей Авдеевко в день «Книгодарения»

Людмила Суханова, член СПР

К 85-летию Галины Александровны Ерёминой**ЖИЗНЬ СО МНОЖЕСТВОМ ИНТЕРЕСНЫХ СТРАНИЦ**

Донскому поэту и духовно-нравственному воспитанию модели публицисту, члену Союза писателей России, Галине Александровне Ерёминой исполняется 85 лет.

Творческую деятельность в области литературы Галина Александровна начала с посещения литературного объединения «Ковчег» в 1973 году, которым руководил шахтинский поэт Степан Афанасьевич Родин. Затем она много лет сотрудничала с литобъединением «Созвучие» в городе Ростов-на-Дону, которым руководил член Союза российских писателей, поэт Н.М. Скрёбов. С 2008 года начала печататься в альманахе «Дон и Кубань». Начиная с 2010 года, Галина Александровна посещала литературный семинар при ростовском отделении Союза писателей России, которым руководили И. А. Сазонова и К. И. Павленко. В 2022 году стала членом Союза писателей России.

Стихам Г.А. Ерёминой присущи основные черты классической поэзии: художественность образа, искренность, романтическая образность, ритмичность и живость выражения мысли. Тематика её стихотворений разнообразна. Она размышляет о жизни, о человеке, о подвигах русского народа в дни тяжёлых испытаний для Родины. Когда открываешь сборник стихов Г.А. Ерёминой, то на какое-то время отвлекаешься от суетной жизни, видишь иной мир, мир добра, красоты, любви. Автору веришь потому, что каждый её день, как прожитая жизнь со множеством интересных страниц.

Галина Александровна Ерёминя увлечена занимается публицистикой, помимо поэтических сборников, ею выпущено 20 публицистических книг о родном городе и его интересных людях. За активную творческую деятельность по патриотическому

и духовно-нравственному воспитанию модели публицисту, члену Союза писателей России, Г.А. Ерёминя награждена: Орденом-Знаком на ленте «М.А. Шолохову»; медалями: «100 лет М.А. Шолохову», «150 лет Чехову», «За достижения в образовании», «Отличник просвещения СССР»; медалью победителя областного художественно-публицистического конкурса, посвящённого 105-летию со дня рождения А.В. Калинина, проводимого Министерством культуры Ростовской области.

По её инициативе в городе Шахты была увековечена память поэта-земляка, фронтовика Алексея Ивановича Недогонова, члена Союза писателей СССР, лауреата Сталинской Государственной премии. Его именем были названы: Шахтинское литературное объединение, руководимое Галиной Александровной Ерёминой; библиотека в посёлке «ТЭЦ им. Артёма». Галиной Александровной была учреждена премия имени Алексея Недогонова, лауреатами которой в разные годы стали литераторы и активисты из разных городов Ростовской области. Она награждена медалью «За заслуги перед городом Шахты» и занесена на городскую Доску Почёта заслуженных граждан города Шахты. Благодаря Галине Александровне сохраняется память о шахтинских поэтах и прозаиках, ушедших в мир иной. Их произведения печатаются в сборниках, выпускаемых Шахтинским ЛТО им. Алексея Недогонова. Галина Александровна Ерёминя занесена во Всероссийскую энциклопедию «Новые имена. XXI век». О себе она пишет в стихах: «Календарь мой поредел, / Но листов ещё немало. / И невыполненных дел / Без конца и без начала. / Не прожить бы только зря! / Каждый день календаря». Пожелаем Галине Александровне Ерёминой здоровья, неуязвимой энергии, новых творческих успехов и благодарных читателей!

Член СПР Ткачёва О.Я

Галина Ерёминя
(г.Шахты)

**«ЭТОТ МИР ТАИНСТВЕНЕН
И ВЕЧЕН...»****РАЗДОЛЬЕ**

Меня зовёт простор степной
Такой душистый и цветущий.
Там зелень в дымке голубой
От васильков, толпой идущих.
Там ветер, страстный дирижёр,
С оркестром птиц озвучил местность.
И колокольчикам простор
Отдал для музыки и песен.
Там воздух донником пропах,
Там у цветов танцуют пчёлы,
Там на некошеных полях
С утра звучит мотив весёлый.
И в мир зелёно-голубой
Ступаем мы с тобой босые,
Здесь всё вокруг — наш дом родной
С простым названием — Россия.

АЛЫЕ ПАРУСА

Этот мир таинственен и вечен...
Показалось вдруг сегодня мне,
Что алеет поздний летний вечер
Бригом Грина у меня в окне.
Парусник спешил ко мне навстречу,
Волнами струился яркий свет,
Словно капитан, к судьбе доверчив,
Посылал мне ласковый привет.
Где ты, юность, уплыла куда ты?
Я тогда, не чувствуя часов,
Взглядом провожала все закаты
В ожиданье алых парусов.
Вновь в сетях былого ожидания
Вижу тот же бриг и ту же ночь,
Горько мне их зыбкое свиданье —
То приходят, то уходят прочь.

Алых парусов давно не стало,
Поглотила жизненная мгла...
Почему всю жизнь я ожидала
То, во что поверить не смогла?

НАГРАДА БОГОРОДИЦЫ

Так не принято, так не водится,
Но живём-то среди чудес:
Улыбнулась мне Богородица,
Что, как чудо, сошла с небес.
И за что она удостоила
Благодати такой меня?
Я ведь просто обед готовила,
На который придёт родня.
И улыбкою, не за это ли
Поощрила меня, — как знать,
Бескорытье моё заметила
Благодатная Божья Мать.

ОСЕНЬЮ

Далеко за город ухожу.
Опускаюсь в роще на траву.
Тихо и задумчиво сижу,
Ворошу опавшую листву.
Вспоминаю детство: вот оно
Худенькое, просекой бежит.
Без билета «шастает» в кино,
В речке упоительно визжит.
Юность вспоминаю: вот она
Чистая, идёт в ночной тиши
К юноше, а полная луна
Будто подгоняет: поспеши!
Всё осталось где-то позади
Детство, юность, первая любовь...
Что же ожидает впереди,
Что ещё отпущено судьбой?
Глажу я последнюю траву,
Листьями задумчиво шуршу.
Нет, не облетевшую листву
Прошлое своё я ворошу.

К юбилею Татьяны Ивановны Александровны-Минчаковой

Читатели «Донского писателя» давно отметили красивую и обаятельную сказочницу Татьяну Ивановну Александровну-Минчакову. Многие обратили внимание на её добрые поучительные рассказы и сказки для детей, которые публиковались на страницах газеты.

Татьяна Александровна-Минчакова — член Союза писателей России с 2015 года. Она активно работает с юными читателями, проводит встречи с ними в детских учреждениях своего города. Её улыбчивое лицо и умение завести увлекательную беседу хорошо знакомы маленьким непоседам и их родителям.

Живёт Татьяна Ивановна в г. Каменск-Шахтинске Ростовской области, и, несмотря на отдалённость от Ростова, часто приезжает на мероприятия нашей писательской организации и охотно участвует в общественной работе отделения.

В марте писательница празднует знаменательную юбилейную дату. Она успешна, полна сил и новых замыслов. Мы от души поздравляем коллегу Татьяну Александровну с важной вехой в её жизни. Желаем новых подрастающих читателей, интересных сюжетов, которые способны увлечь малышей, научить их добру и любознательности, умению любить, дружить, заниматься творчеством.

Здоровья Вам, Татьяна Ивановна, и долгих лет плодотворной писательской деятельности!

Правление РРО СПР, Редакция ДП

Татьяна Александровна-Минчакова
(г.Каменск-Шахтинский
Ростовской обл.)

ШАРИК ПУТЕШЕСТВЕННИК
сказка

Маленькая девочка прогуливалась с мамой по аллее парка. Тёплый майский день радовал гуляющую публику ароматом цветущей сирени, нежностью молодой зелени. Возле киоска с мороженым продавались разноцветные воздушные шарики с рисунками. Девочке понравился жёлтый с улыбающимся смайликом.

— Держи крепко, чтобы не улетел, — предупредил продавец.

Девочка зажала в кулачке ленту, привязанную к шарик, и смотрела, как он кружится над головой.

— Мама, мой шарик самый красивый и он похож на улыбающееся солнышко!

— Да, это солнечный шарик, — согласилась мама.

Встречные прохожие с умилением смотрели на маленькую девочку, которая торжественно и гордо несла в руке свой самый красивый воздушный шарик. Погода была солнечной, тихой, но неожиданно подул ветер.

Шарик затрепетал в руке у девочки, натянув ленту.

— Ой, он хочет вырваться и улететь! — воскликнула она.

И в ту же минуту лента выскользнула из её маленьких рук. Девочка и мама пытались поймать шарик, но увы... Подхваченный ветром, он быстро стал подниматься вверх, а они растерянно смотрели на удаляющийся солнечный шарик.

— Ну, вот я и на свободе! — ликовавший шарик. — Я огорчил эту милую девочку, сбегал от неё, но ведь я улыбался ей... и прохожим. А теперь меня увидят сотни других людей, я тоже подарю им солнечную улыбку!

Конечно, улетевший шарик заметили, ему даже кто-то помахал вслед рукой, и люди шли дальше по своим делам...

Шарик кружился, смотрел по сторонам:

— Какое бездонное, голубое небо! Ветер, ветер, неси меня высоко-высоко, я хочу прямо к солнцу, поздороваться с ним — ведь я его частичка — недаром меня назвали солнечным шариком! Но что это?! Ветер, ты несёшь меня к деревьям. Я могу наколоться и лопнуть. Нет, нет!

Шарик зацепился ленточкой за ветку высокого тополя.

— О, могучее, зелёное дерево, — взмолился он, — не уколи меня своими ветками. Ты радуешь людей зеленью, очищаешь от пыли городской воздух — в этом твоё благородное предназначение. А я — маленький, легко ранимый солнечный шарик, я родственник солнышка, которое и тебя согрело весной, чтобы проклюнулись листочки. А я согреваю своей улыбкой сердца людей, отпусти меня, пожалуйста!

Тополь закачал ветвями и высвободил шарик.

— Спасибо тебе, дерево! Я поднимусь ещё выше и увижу с высоты весь город, а люди увидят меня и будут радоваться!

Чем выше поднимался шарик, тем сильнее

дул ветер и стремительно уносил его в небеса. Восторгу солнечного путешественника не было предела.

— Я лечу, как птица!

Только он это произнёс, как над ним стали кружить стрижи, удивлённо пересвистываясь:

— Что за чудо?

— Летящий пузырь!

— Клынуть его, что ли?

— Не пораньте меня, уважаемые птицы. Я — солнечный, воздушный шарик. Я родственник солнца. Оно согрело родной край, чтобы вы вернулись домой. Вы радуете людей своими песнями, а я — улыбкой. Я подарю и вам частичку солнца — свою улыбку.

Птицы полетали вокруг шарика и не тронули его. А шарик устремился к облакам.

Белые, кудрявые стайки облаков совсем недавно были разбросаны по всему небу, а теперь ветер согнал их в одну потемневшую, тяжёлую тучу.

— Ой, почему не видно солнышка, — запаниковал шарик.

— Потому что я закрыла его, — сердито проворчала туча. — Берегись, сейчас пойдёт сильный дождь...

— О, туча, не сердись, пропусти меня к солнышку, я хочу с ним поздороваться, ведь я солнечный шарик — его родственник.

— Наивный, глупый шарик, ты не доберёшься до него. Даже мне его не достать. А сейчас ты можешь просто лопнуть от грома и молний, которые с минуту на минуту дадут о себе знать.

— Нет, нет, мне обязательно нужно вернуться целым и невредимым и полетать над городом. Я нужен людям, без моей улыбки им будет грустно. А ты, уважаемая туча, очень нужна природе. Ты наполняешь реки, ручьи, поливаешь растения, без тебя они засохнут от жажды.

— Совершенно верно — это так, спасибо за добрые слова. Вот только не всегда мне рады, увидев, все прячутся: и люди, и птицы, и животные. Ну что ж, маленький пилигрим*, я помогу тебе вернуться в город. Сейчас стихнет ветер, я искупаю тебя первыми каплями дождя, — и ты сможешь опуститься на землю, летать сейчас не время. Поспеши, пока ко мне не присоединилась моя соседка-туча, мы с ней очень громко здороваемся. Прощай, солнечный шарик...

— Спасибо тебе, туча. Ой, я мокну и опускаюсь вниз...

Шарик приземлился в том же парке. Тёплый дождик освежил всё вокруг. Шарик упал на асфальтированную дорожку, подпрыгнул и оказался на скамейке.

— Мама, мама, смотри, мой шарик вернулся!

Распахнув руки, сияя от радости, к скамейке бежала девочка, а за ней, прикрывая её зонтом, спешила мама. Девочка гладила мокрый шарик рукой, приговаривая ласковые слова, и он понял, что больше всего нужен этой девочке и благодарно, солнечно ей улыбался.

Когда они втроем были уже дома, прогремел гром, сверкнула молния — это встретились две тучи-соседки. Дождь усилился, но лил недолго и, как часто бывает в мае, вскоре снова показалось солнышко.

*пилигрим — путешественник, странник, путник.

Юбилей Ирины Дьяченко

Ирина Дьяченко родилась и выросла на Ставрополье. После школы окончила Шахтинский технологический институт. В настоящее

время проживает в станице Мальчевской. Член СП России с 2017 года. Участник коллективных поэтических сборников, автор нескольких поэтических книг.

Поэзия Ирины Дьяченко негромка, лирична и понятна. Она пишет о том, что волнует её, как женщину и как гражданина. Порою чувства переполняют её так, что кажется, у стихов теряется ритм, но мысль, проходящая через все строчки, вновь соединяет их в одно общее звучание. И так просто, оказывается,

«...оживить слова,
Укутать в нежность,
Почтой голубиной нести...»

Любовь и доброта переполняют её творчество.

У поэтессы юбилей. Хочется пожелать ей любви и доброты не только в стихах, но и в каждый из дней её жизни.

Редколлегия г. «Донской писатель»,
коллеги

Ирина Дьяченко
(ст. Мальчевская Миллеровский р-н)

«ЧИСТЫЙ ЛИСТ ДУШИ ОТКРЫТОЙ»

ПРЕДЗИМЬЕ

А в прошлом, где был мирный ход предзимья, с верхушек тополей, сбивая иней, взлетали галки, стежками крыльев сшивая небо, мы жили каждый день как будто по шпаргалке. Хотелось нам и зрелища, и хлеба. Теперь мы повзрослели лет на сто. Пугливых галок небесам вручили. И видим мир от взрывов в чёрной пыли дорог, раскисших сотенные мили. Смерть и война – синонимы давно. Мы никогда уже не будем теми, кто подгонял предпраздничное время. Кто ждал как в детстве новый год и ёлку. И думал будет так всегда и ныне. Нет. Мы уже не сможем без вины, смотреть как мать окаменев стоит, с разбитым сердцем в тысячи осколков и будто на юру морозном стынет...

ХОРОШИЙ МОЙ

Смотри, как небо припорошено, весь Млечный путь опять в снегу. Побудь со мной, хороший мой, пока на этом берегу у вечной Леты, мы беспечные, как будто смерти нет, живём. А день, всего лишь кадр засвеченный и Завтра будет о другом; о тёплом, добром, в счастье прожитом, где Млечный путь опять в снегу, где сон-трава на зорьке скошена и я обнять тебя могу.

НА УСПЕНЫЕ

На Успенье небо ясно. Вечер тих. Смотрят звёзды безучастно. Час двоих. Воздух чуть горчит полынью. Каждый вдох слышно. В сердце нет унынья. Видит Бог чистый лист души открытой. Светел лик и по милости великой нем язык. Сад наполнен тёплым светом, яблочек дух. И в молитвенном обете тайна двух.

Юбилей Елизаветы Гончаровой

ЯРКИЙ МИР
ПОЭЗИИ
ЕЛИЗАВЕТЫ
ГОНЧАРОВОЙ

Недавно свою круглую, не особо большую дату, отметила Елизавета Гончарова, кандидат в члены Союза писателей России. Её поэзия, яркая, эмоциональная уже успела заявить о себе. Образы в стихах Елизаветы порой парадоксальные, на разрыв смыслов. Чувствуется ранимая душа молодой поэтессы, её богатый внутренний мир, стремление к гармонии.

Мы поздравляем Елизавету с замечательным юбилеем, желаем взойти по творческой лестнице, не теряя своей индивидуальности, добиваясь всё больших успехов, щедро даря тонкий мир поэзии благодарным людям.

Друзья, соратники по перу,
редколлегия ДП

Елизавета Гончарова (Игуменцева)
(г. Ростов-на-Дону)

«ПОДАРИ МНЕ ОБЕРЕГ»

КРОХИ

сколько правды в моих стихах?
а за ними – последний вздох.
рассыпаюсь в твоих руках
я на тысячи мелких крох.

и лечу каждой крохой вниз,
не цепляясь и не молясь.
только слышу сквозь ветер «Лиз»,
только вижу густую вязь.

сердце бьётся моё извне,
твой ответ ему вял и скуп.
прижимал бы меня сильнее
да касался б горячих губ...

чтобы всё позабыть на миг,
чтобы знать – это всё навек.
не веди меня в тот тупик,
подари же мне оберег.

крохи ветер несёт в листву,
барабанит по крыше дождь.
ты же слышишь – тебя зову...
а ты смотришь, но не идёшь.

***

наш мир свинцовый. наш мир бумажный.
он, как отрезок, и он дугой.
а я не думала, что однажды
меня коснётся совсем другой

и станет светом, лучом искрящим,
несущим стеблем большой души.
по жизни плачем, по жизни пляшем.
гармонь играет? пляши-пляши.

иду свободно, пусть это сложно:
снаружи — тина, внутри броня...
мурашки лихо бегут по коже,
когда касается он меня.

пройдут недели, взлетят годами.
и ты напомнишь себе о том,
когда влюбляешься — словно в храме,
когда влюбляешься — под зонтом.

возьму бумагу, сверну кораблик,
пушу по рекам больших сердец.
мы не ослабнем, мы не ослабнем,
топя любовью весь мир-свинец.

К 60-летию Виктора Олеговича Вирченко

ЕСЛИ В ДУШЕ ЛЮБОВЬ К ТВОРЧЕСТВУ

Виктор Олегович Вирченко состоит в Союзе писателей России всего несколько лет, хотя увлекается стихотворчеством и сочинительством прозы с детства. Если в душе человека живёт любовь к творчеству, он обязательно, рано или поздно, окажется в писательской среде.

В Ростовском отделении Союза писателей Виктор быстро проявил себя как литературный трудяга и неординарный автор. Жанровое разнообразие вполне ему по нутру. Он с удовольствием пишет небольшие юмористические рассказы, остроумные житейские истории, не обделённые логикой и разумным выбором в каверзной ситуации.

Но исключительная способность писателя Вирченко – умение находить и виртуозно прорабатывать малознакомые читателям темы, в чём достоинство его повестей «Штальхельм-35», «Барахляндия», увлекательный рассказ об археологах «Поездка в экспедицию» и др. В настоящее время сдана в издательство новая повесть Виктора Вирченко «Позывной Сенсей», в которой отражены достоверные события из самого жаркого замеса Специальной военной операции на Украине. Несомненно, эта книга станет интересной и полезной для широкого сообщества читателей.

Восемнадцатого марта Виктору Вирченко стукнет 60 лет. Для писателя это не возраст. Ему предстоит ещё много творить, держать, радовать своих поклонников новыми остросюжетными произведениями. Пусть ему везёт на этом переменчивом пути, добрых людей в его орбите, великого счастья творчества и здоровья на много лет!

Правление РРО СПР, Редакция ДП

Виктор Вирченко
(г. Таганрог)

ГЕНИЙ ТОРГОВЛИ

Жена Андрея, Надежда, вот-вот должна была родить, но сторожевая сука Динка её опередила. Где-то залетела — и привела шестерых. А примета, как на грех, плохая: если жена на сносях, щенков ни дарить, ни топить нельзя. Ну что делать?

Пока в будке сидели и сиську сосали, их не было ни слышно, ни видно. А как вылезли во двор, стали под ногами крутиться — беда. Пушистые, красивые, на материнском молоке вскормленные. Сгрёб их Андрей в картонную коробку и на рынок повёз.

Пристроился под стенкой у ворот, где собака продают. Рядом ларёк «Ремонт ключей», напротив — картошка оптом с машин. Осмотрелся, освоился. Справа мужчина с гладкошёрстной таксой, слева тётка с котятками. Конкуренции ноль, но и спроса пока не густо.

Щенки сытые, в уголок коробки сбились, не шумят, не копошатся. Сосед таксу на руках держать устал. Пошёл ящик где-то раздобыл, посадил, а она то выскочит, то заскулит. Колготня!

Подходит мужик, помялся и говорит:
— Да мне бы собачку.
— Вы на этажах живёте? — интересуется Андрей.

— Нет, частный дом. Но маленькую надо, а то не прокормлю. Звоночек, чтоб скучно не было.

— Ну вот, берите. Считайте, повезло. Карликовая порода, по цвету подбирайте.

— Сколько?
— Триста рублей.

Через пару минут другой клиент нарисовался:

— Волкодав нужен, дачу охранять.
— Бери за три сотни, не пожалеешь.

Как рявкнет — воры в штаны наложат!
— Беру!

Притопала молодая пара. На пальцах колечки блестят, жмутся друг к другу. В глазах любовь и счастье светятся. На щенков смотрят заворожённо, о своём потомстве мечтают. Андрей им:

— Театр с вешалки начинается, а хозяйство — с собаки. Вы сейчас вещами обзаводитесь начнёте, добром обрастаете. А без хорошей собаки — никак! Пёс — это верный друг и сторож в одном флаконе.

В общем впарил молодым очередного цуцка.

Вскоре подъехала симпатичная белокурая дама на «Шевроле». Вышла, спрашивает:

— Почём щеночки?
— Девушка, вы знаете, я вас увидел и забыл цену.

— А как порода называется, хоть помните?
— Ай лав ю!

— Да, молодой человек, вы на своём месте! Посмеялись. Дама купила щенка, посадила в машину и по газам.

Сосед с такой говорит:
— Здорово у тебя выходит. Я вот одну не могу сдыхать, а ты уже четверых пристроил.

— Лопотать надо, лопотать. Пробалтывать, — отвечает Андрей. — А ты стоишь и молчишь. Люди думают, ящик продаёшь, а не собаку.

— Слушай, забери мою бесплатно. Второй день таскаю, сил нет. Шпора на пятке мучает.

— Давай свою сосиску, — соглашается Андрей. — Сойдёт для ассортимента. Иди лечи шпору.

Положил таксу к своим — она успокоилась, легла рядышком, греется. Только мужик похромал прочь, подкатывает упитанный мальчик с родителями. На армянина похож. Гундосит:

— Пап, мам, купите собачку!

Мама в кожаном плаще, на пузе еле сходитесь, пуговицы трещат. Смотрит косо, молчит. Сынок её за руку тянет:

— Ма-а-ам, ну купи собачку!

Папа в меховой шапке и махровом шарфе, тоже колобок, интересуется:

— Почём собаки?
— Дворняги по триста, такса породистая — пятьсот.

— Мнэ дешёвых нэ надо! — достаёт пятихатку, командует сыну:

— Бери этот большой!
Какой-то школьник минут пять крутится рядом.

— Чего тебе, пионер?
— А можно погладить?

— Нужно! Купи — и гладь всю жизнь.
— А сколько стоят?

— Триста рублей.
Пацан достаёт мелочь из кармана, считает.

— Мать с отцом знают, что ты собаку покупаешь?

— Да.
— Ой, врешь! По глазам вижу.

— Правда, дядя. Наш Полкан умер, а собаки нет.

— Ну смотри, чтоб не бегал потом. Давай мелочь, хватай щенка — и дуй домой, пока я не передумал.

— Спасибо, дядя! — Сияя, парень прижимает к груди сокровище и убегает. Только ранец подпрыгивает за спиной.

Женщина с котятками спрашивает:

— Всех распродали?
— Нет, одна сучка осталась. Кобельков быстро разобрали — они покрупнее, сбитые. А эта маленькая, как недоразвитая.

Андрей вынул щенка и показал. Тётка оживилась:

— Ишь, красотуля, кисточки на ушках!
— Недорого отдам, забирай.

— Не, не! У меня две кошки.
— Ну, дело хозяйское!

Андрей сунул щенка за пазуху, коробку записал за ларёк и пошёл в картофельные ряды. А там уже пусто. Какая-то бабка закончила торговлю, собирается.

(Продолжение на стр. 8).

Анатолий Рощукин
(г. Ростов-на-Дону)

**ЗА РЕКОЙ,
ЗА ЛЕСОМ...**

Бабушка Софья всю жизнь проработала на ферме. Сначала в колхозе, потом у фермера. С коровами она обращалась как с людьми: ухаживала, кормила, поила. Считалась старшей дояркой, а забот было все годы, что у председателя артели. Во время рабочего дня появлялась у Софьи железо в голосе. А как иначе обращаться с вечно похмельными слесарями, да скотниками? Не успеешь оглянуться, опять забыли вовремя соломы с сеном подвезти. А то транспортёры вдруг останавливаются — что-то с шестерёнками не так. Откуда баба Софа знает, что и почему не так. Софья Петровна уже и не помнит, сколько годков она на ферме, кажется, с самого своего рождения. Как-то задиристая доярка Клавка Сенькина, смеясь, спросила её: — Ты, Софья, наверное, из космоса к нам высадились? А когда и спросить то не у кого, из родственников у тебя окромя внука Женьки никого... Неизвестная ты личность, Петровна!

Софья плёёт, машет рукой, отворачивается и идёт по своим делам. Всё у неё было. И семья была. Забыла, что ли Клавка хотя бы зятя Павлика, что на серой кобылёнке воду развозил во время жатвы по полям-дорогам. Да случилась беда. Врезался в бричку зятя грузовик (так и не узнали, чей) и отнесли на погост молодого ещё мужика, хоть и хроменького. Дочь Софьи Ленка после похорон с месяц толкалась по деревне туда-сюда, а вернуться на почту, где служила почтальонкой, не захотела. Загуляла с одним лысоватым командировочным шофёром, проваландалась с ним недели две, а потом увёз он её, Ленку, неизвестно куда. Уехала, мать не спросила. Исчезла, будто и не было её никогда в деревне. Во как бывает!

Осталась бабушка Софья с малым ещё тогда внуком Женькой на руках. Парнишка неплохой, не хулиганничал, бабке в огороде помогал картошку окучивать. А на ферму приберёт — со слесарями возится. После восьмилетки нигде толком не учился, а везде был пригож. И на тракторе управлялся, и в мастерской с железками любил возиться. «Хоть тут повезло», — думала Софья, глядя вечером на внука, поглощающего разваристую картоху с малосольными огурцами...

Внук был маленький, но симпатичный, кучерявый, ласковый. Софья любила его и потому, что внук был похож на деда своего, и потому, что был он, Женька, как бы связующим звеном с несостоявшимся семейным счастьем Софьи Петровны. Муж её, Иван Ильич, после фронта долго не прожил, помер от ран.

Своих родителей она не помнила, а с Ленкой общего языка так и не нашла... Почему? Себя, конечно, перво-наперво корила. Себя. Кого же ещё? Отняла ферма у неё Ленку. Раз не доглядела, два — и пошло-поехало... Школу дочь еле закончила, по всем предметам одни тройки, и то с натяжкой. С парнями у неё долго не ладилось. Гулять гуляли, а замуж долго не звали. Только со второго раза вроде по-настоящему жить начала. Да и то — царствие небесное Павлику! Хороший мужичонка был, хоть и искверканую с рождения правую ногу подволакивал. Теперь, слава богу, Женька у неё есть...

Но радость была недолгой. Как-то вечером, после работы, внук пришёл домой возбуждённый, к бабушке в горенку осторожно постучался. Она сидела за вязанием, мелькали спицы, на столе работал телевизор. Показывали новости про СВО, про бои наших солдат с украинскими бандеровцами.

— Что делается, что делается, — вздыхала Софья, заканчивая вязать очередной ряд. — Разве так можно? То Киев — мать городов русских, то теперь вражий город? Как же так вышло, а, скажи, Жень?

— Баб Сонь, я тебе вот что хотел сказать, — не отвечая на её вопрос, потупил глаза внук. — Кореша мои Колян со Славкой добровольно решили на СВО записаться...

— Ну и что? — С ними хочу пойти. Завтра в военкомат поедом... Софья бросила спицы, затихла. Потом сказала:

— Как же я одна-то буду, внучок? Надоела я тебе, старая, что ли?

— Да, нет, — загорячился Женька и не к месту улыбнулся. — Я тебя, баб, люблю. Вот дадим гадам по зубам и вернёмся. Не могу же я отсиживаться, когда мои друзья в бой пойдут против сволочей, которых наши деды не добились...

Да, подумала Софья: спорь с ним не спорь — уйдёт. Упрямый он, Женька. В кого он такой, не знала. Наверное, в неё... Женька ушёл в зону боёв в начале мая, а поздней осенью, 26 ноября, пришло сообщение, что внук Софьи «пал смертью храбрых в боях с неонацистами». Разорвало Женьку в пух и прах американским снарядом... Вот и всё! Софья Петровна была словно помешанная. После похорон, когда цинковый гроб с останками внука опустили в могилу, когда помянули его, изменилась её жизнь. На ферму перестала ходить — силы не те. Теперь она выходила по вечерам за ворота и садилась на берёзовую лавочку, которую смастерил ещё Павлик... Сидела и сидела, как каменная... Проходящие мимо бабы здоровались, а отойдя, судачили: «Хоть бы запалака, старая, легче было бы...» Но с советами к Софье Петровне не лезли, боялись.

Старуха продолжала сидеть и глядеть за околицу, в степь, где резвился холодный, злобный ветер. Видимость с Павликовой скамейки была хорошая. Всё как на ладони. И толпа молодых берёзок на взгорье, и старое заброшенное здание начальной школы,

куда ходила учиться ещё сама Софья Петровна — всё на виду. Проучилась она, правда, всего два года — мать не дала. Голодно было после войны, потащила мать Соню на ферму трудодни зарабатывать...

Напротив хаты Софьи Петровны — остановка автобусная. Удобно. Нужно в райцентр — садись и езжай. Надо в большое село Овечкино — пожалуйста, но в другую сторону через мост деревянный, под которым несётся безудержно быстрая река Весёлая, убегая за лес, что громоздится на горизонте. Однажды на остановке зашумели, заругались бабы, потом мужики загудели. Потом матом на всю деревню рубанул шофёр автобуса Васька Колундаев. Хлопнули железные дверцы, загудел мотор. Автобус поехал в райцентр. Софья Петровна, словно кто-то подтолкнул её, поднялась со своей лавки, да и пошла к остановке. Люди уже разошлись, лишь невысокий парнишка в солдатской форме с забинтованной правой рукой сидел на траве, привалившись спиной к старому пню. Лицо парня было измазано грязью, правое ухо кровоточило... Он плакал. И даже чуть постанывал, словно подвывал, как брошенный щенок.

— Откуда ты тут взялся, — строго спросила бабушка Софья низким голосом, каким обычно много лет разговаривала на ферме с людьми. — Что натворил-то?

— Да ничего не творил, — всхлипнул парнишка. — Воевал я под Артёмовском. Ранили. Домой после госпитала приехал в Овечкино, а в хате никого. Мать умерла, а батя, говорят, с какой-то молодухой в город укатил. Покрутился один с неделю и поехал в райцентр оформляться как инвалид — на руку-то протез придётся ставить.

— Ну и что, — не поняла Софья, — скандальничать было зачем?

— Да не хватило денег на билет до станции, вот шофёр Васька меня и турнул из автобуса тут, у вас. Как не умоляли его ваши соседи — ни в какую: выходи и всё, я тебя на войну не посылал, нечего, мол, тебе было на этой СВО делать...

— Понятно, — вздохнула Софья, — линия у него такая. Хорошо, что не у каждого. Долго воевал-то?

— Да не успел толком, — вздохнул парень и стал подниматься. — В первом же бою накрыло меня миной укропской...

— Лечили тебя? — Лечили. Да попал к таким медикам, что больше не о нас думали, а о кармане своём. Кто даст денег, того и оставляли, тому и лекарства нужные выдавали, а таких как я не жаловали...

— Так ты же безрукий...

— А им то что? Жди, говорят, набора раненых по твоему профилю, тогда и повезём в город. А как ждать, когда и есть нечего, и телефон где-то потерял... К тому же подрался я с одним мордастым фельдшером, так что на другой день сунули мне документы, будто я здоров как лошадь, и прощай, Саня! Меня Саней зовут... Он замолчал, уже

не плакал, говорил спокойнее, но Софья поняла, сердцем почувствовала: беда тут у человека. И не может этот человек защитить себя как положено.

— Есть небось хочешь? — спросила Софья Петровна. Парень кивнул головой и сглотнул так, что кадык заходил.

— Пошли, — Софья повернулась, и, опираясь на палку, пошла к своей хате. Шла и знала, что Сашка идёт следом. — Сволочи, — старуха шла и её подмывало заругаться матом, как иногда она ругалась на пьяных слесарей. — Люди кровь за них проливают, а они на билетах автобусных экономят! Я до этого подлеца Колундаева доберусь, пропишу в область про его художества...

Дома она налила Сашке картофельного супа, порезала селедку, положила головку лука, принесла из чулана бутылку водки, оставшуюся с похорон Женьки. Пить гость отказался, а ел живо, шустро. Не успела Софья в сени за солью сходить, как всю еду Сашка оприходовал и, облизывая ложку, виновато глядел на хозяйку.

— Давно не ел, — поняла Софья Петровна. — Ладно, не спеши. Вот режь хлеб, мажь маслом, сейчас чай будем пить...

Ночевать Сашка остался у Петровны. Идти ему все равно было некуда.

— Ложись вот на этот старый диван, — сказала Софья, — тут мой внучок любил почивать...

Она постелила чистую простынь, заменила наволочку на подушке, стала греть воду на электроплите. Как могла, помыла худенького Сашку, стараясь не задеть раненую руку. Когда он заснул, долго сидела возле дивана. Вспоминала Женьку, плакала... Потом встала, подошла к окну. На улице была ночь. Где-то сверху продолжал гулять чересчур озорной ветер, вскоре пошёл дождь, и крупные капли застучали по подоконнику. В хате, чуть ниже этого подоконника спал Сашка, положив рядом с головой перебинтованную Софьей руку. Иногда в темноте Софье казалось, что на диване спит и ровно дышит её внук Женька, а не совсем другой парнишка. Ближе к полуночи Сашка вдруг вскрикнул, начал метаться, кричать про «атаку справа...»

— Ух, гады, мы вас сейчас, — Сашка ворочался на постели, скрипел зубами...

— Спи, спи, мальчик мой, — плача то ли по Женьке, то ли по нему, Сашке, шептала Софья Петровна и крепкими старческими мозолистыми руками оглаживала стриженую голову ночного гостя. «Мама», — вдруг произнёс во сне Сашка. Он всхлипнул и, повернувшись на другой бок, задышал ровно, наверное, как в детстве.

Ночь ещё была в своей власти, но Софья Петровна всё сидела на табурете возле дивана. Она знала, что скоро будет рассвет, и на ферме начнётся обычная жизнь. Она ждала утра не так, как в последние дни, с тоской и горечью, а с другим, обнадеживающим чувством, которое испытывала тогда, когда был жив Женька и спал на этом самом скрипучем диване.

«НЕ СДАВАЙСЯ, КОГДА ТЕМНО»

НОВЫЕ СТИХИ

Алексей Сазонов
(г. Коксовый Белокалитвинский р-н)

**ДЕНЬ
В СЕРЕДИНЕ
ЛЕТА**

Меняемся не мы,
а мир вокруг
Меняется — не сразу
и не вдруг:
Уходят люди, здания,
и даже
Не сразу,
но меняются пейзажи!

Когда уйдёт последнее
во тьму,
Что было мило
сердцу моему,
Скользну и я,
не оглянувшись, в тень —

В уже прожитый
Самый Лучший День!

Где живы все,
где радости в избытке;
Там ждут друзья
для игр у калитки,
Там есть любовь,
тепло и много света —
День-без-конца,
День в середине лета...

INTROVERTIDO

Мир сузился до дома и двора.
То, что ещё не стало пыльным
прахом —
С утра до ночи, с ночи до утра
Ношу с собой, как панцирь —
черепаха...

Компактный мир, компактная
среда!
Чужие лица, с кем общаться
буду,
Откуда-то являются сюда,
Уходят в никуда из ниоткуда.
Есть путь, а цели нет! Душа
болит;
Всё бросить, как мешок
с посудой битой?

Но что случится с теми, кто
летит
Вокруг меня по маленьким
орбитам?!

***

Осенний вечер. Иду домой,
И сумки мои полны.
Четыре тени бегут за мной —
От ламп, реклам, и Луны.
Закрою двери и лягу спать
В безопасности и тепле,
А тени станут безмолвно ждать,
В густой притаившись мгле.

Ждать вместе с ветром —
жильцом полей,
Что новый наступит день...
А есть ли что-то ещё верней
На свете, чем наша тень?

Анжелика Шульженко
(г. Ростов-на-Дону)

ВОЗВРАЩАЙСЯ

Возвращайся всегда домой,
даже если твой путь тяжёл.
Между линией огневой
и порогом — один шагжок.

Если сильно болит в груди,
воздух в лёгкие — через раз,
знай, что ты такой не один,
помни, Бог бережёт подчас.

Не сдавайся, когда темно,
свет всегда у тебя внутри.
Как зеницу храни его,
и себя ты, прошу, храни.

Если карты нещадно врут
и дорога ведёт во тьму,
будь отчаянным, смелым будь, —
обыграешь свою судьбу.

Между линией огневой
и порогом — несокрушим.
Возвращайся всегда домой.
Возвращайся
домой
живым.

ЗЕРНО

Я поставила свечи: за здоровье,
упокой,
помолилась за тех, чья душа

день и ночь болит...

Отче, если услышишь
надтреснутый голос мой,
спрячь Россию от бед под
священный надёжный щит.

Пусть она заживёт, пусть
утихнет её печаль,
а Твои сыновья возвратятся
домой к родным.
Знаю, в сердце у каждого —
личный святой скрижалё,
все заветы Твои мы с надеждой
и верой чтим.

Ты избави нас, Отче, от всякой
беды и зла,
от греховных идей, от
проклятий, лукавых слов.
Если в чьей-то душе поселилась
глухая тьма,
оборви у корней, не позволяй ей
пустить ростков.

Милосердный Отец, нашу
землю благослови,
пусть теплом наполняет её
животворный свет.
В хрупких душах людских ты
посей по зерну любви,
где оно прорастёт — там ни горя,
ни смерти нет.

Алексей Глазунов
(г. Сальск)

КАЗАКИ И ОРЁЛ

... Дорога домой всегда короче и легче. Казаки двинулись в путь. Автомобиль мчался на всех парах! Встречались уже знакомые кошары и хутора, лиманы и солончаки, бугры и балки, высокие травы и цветущий терновник. Казалось, в поездке они пропадали вечно... А в душах у них было невесомо и светло.

Вольная степь! Простор от края до края. Да небо, такое же неоглядное. Да ещё ветер им ровня! Иногда сцепятся, закружатся, запыхают, засверкают, загремят, завьюжат!.. Страх! Вот так и люди: каждый сам по себе. Каждый за своё, не жалея головы. А всё ж и друг без друга невозможно!..

— И штой-то там у тя усё гремить? — скороговоркой выпалил Кондрат.

— Чиво? Гутаришь, как кашей давишьси, — не понял Лёха.

— Гремить што?

— А-а... Бидон. Молочный.

— А на кой?..

Завернём перед Курганной, кислой воды наберу.

Спустились в лог. Небольшой пруд. Деревья корявые в ряд. И следы от хат. Был хутор — нет хутора. Будто прошёл великан в огромных лаптях. Ни одного камешка.

Трава. Копанки. Деревянные срубы. И в них — кислая вода. Та, что по преданию излечит от всех недугов. Во время войны ею лечили раненых солдат. Народ приезжает со всей страны. На срубках оставляют автографы. Воды на доньшке. Черпают ковшиками, банками... Бывает: по полдня. Мутную отстаивают. Вода Надежды.

— Давай черпай, а я прогуляюсь, — высказался Кондрат.

Он шёл по исчезнувшей улице. И вдруг в конце увидел вонзённый в землю, заросший травой полуразрушенный осиротелый обелиск с ржавою звездой. Прорвал вокруг заросли, разгрёб сколько смог ботинками глину, ладонями протёр лицевую сторону. Надписей и фамилий павших не было, отпечатался лишь след от длинной прямоугольной пластины, да остался полустгнивший болт с кусочком обломанной зеленоющей меди...

Поблизости, на большой кочке, сидел старый орёл с вытертыми перьями на коричневых крыльях и с грязно-белыми клоками пуха на боках, выставив вперёд грудь и гордо держа голову. Кондрат шагнул к птице:

— Кша!

Орёл, не шелохнувшись, молча смотрел на человека.

— Што? Не курица? Орёл?

Казак взял сухую глудку и бросил в птицу.

Орёл распахнул широченные крылья, взмахнул ими и тяжело оторвался от земли. Ещё взмахнул и ещё. Плавно и грациозно стал набирать высоту, направляясь к солнцу. Ловя потоки воздуха, парил уверенно

— В поход? — в удивлённо распахнутых, ещё грустных глазах Антона вспыхнули искорки интереса.

— Ты что забыл? Мы ж вчера договорились, сегодня идём в дальний поход. Вот твой рюкзак, я собрала. В следующий раз собирать его будешь сам. Поход — дело серьёзное.

Бабушка, одетая по походному, легко закинула за плечи свой рюкзак, помогла надеть рюкзачок внуку. Окинув друг друга оценивающими взглядами, и разом выставив кулаки с поднятым вверх большим пальцем, они рассмеялись и зашагали, выдавливая жалобное шушуканье из сыпучего жёлтого песчаника.

— Я тоже готов, — выдвинулся из калитки другой дачи Вячеслав Иванович, бабушкин сосед и друг. С ним Антон познакомился вчера за вечерним чаем.

— Ну что, в путь? — подмигнул он им, — вперёд, навстречу приключениям и неизвестности!

В этот момент Антоше казалось, что тайны и похождения он любит больше всего на свете, и, оседлав ореховый пруттик, выкрикивая: «Урааа... приключения! Урааа...!», вприпрыжку поспекал к воротам.

Море открылось вдруг, как только они, миновав последнюю аллею третьего дачного участка, пересекли железнодорожное полотно. У Антона даже дух захватило от высоты обрыва, на котором они оказались, и от безбрежной искрящейся водной глади, сливающейся вдаль с таким же голубым небом.

— Ого! — выдохнул он.

— Это ещё не «ого», — улыбнулся Вячеслав Иванович, — это Таганрогский залив, а «ого» — вон там, — он махнул рукой, — до самой Турции. А сейчас, как настоящие туристы, сделаем привал. Что не говори, а прошагали мы прилично, отдохнём, поговорим о нашем море и подготовим снаряжение для спуска.

...Они спускались к морю по едва приметной тропинке широченного и глубокого, как ущелье, оврага, над которым клубилась лёгкая дымка. Шли под таинственный шёпот камыша, всхлипы и бульканье, доносящиеся из зарослей.

— Не правда ли, — ни к кому не обращаясь, сказала бабушка, — странный этот овраг. Сколько уже хожу тут, и всякий раз ощущаю присутствие кого-то или чего-то невидимого.

— Да... — откликнулся Вячеслав Иванович. — Антоша, а ты можешь представить огромную реку, которая впадала здесь в море тысячи лет назад? Ведь, этот овраг — пересохшее русло реки. И я уверен, глубоко

и легко. «Всё видел, всё знает, — размышлял казак, глядя в небо на пернатого. — Живёт века! Кого только не было в этой дикой степи: скифы и сарматы, монголы и татары, хазары и половцы, турки и немцы... Что им могло приглянуться на «чёрных землях»? Солончаки? Пески? Пустошь? Семя брошишь — не прорастает...»

И всё же казаки не пожалуют ни фашистам, ни исламистам, ни боевикам свою родную, дикую, вольную степь!

ГРОЗА

Среди ночи бабахнул гром! Ещё и ещё! А молния, словно росчерком пера, оставляла свои огненные росписи на растревоженном небе.

— Давайте быстрее в будку, — засуетился дед Василь.

— Нет, мы ещё постоим, посмотрим, — прокричала в восторге Ирма, — Страшно красиво!

Назар охватил девушку со спины, согрелая в объятиях.

Поднялся сильнейший ветер, загудел, засвистел, перекатывая грозовые тучи. И, казалось, планета сорвалась с орбиты и неуправляемо мчится в бесконечность Вселенной.

— Даже в природном буйстве жизнь прекрасна, — проговорила Ирма, прижимаясь к парню. — Но... в чём же её смысл?.. Кто её затеял? Зачем? Ради чего? Непостижимо!..

— Ради любви, — ответил Назар, целуя

девушку в шею. — Я уверен.

Приоткрылась дверь сторожевой будки и высунулся дед Василь.

— Вот вам кожух и накидка, а то всю свою любовь простудите.

Гроза не знала удержу. В воздухе пахло озоном и предстоящим дождём.

— Ну, давай же! Где же ты, дождь?! — кричала в азарте Ирма.

И хлынул ливень! Мощно, шумно, радостно! Несколько мгновений восторга и бушующая над землёй гроза уже неслась дальше... Вновь показались звёзды. Поднималась медленно полная луна.

Ирма стояла, укутанная в кожух, и, глядя парню в глаза, с нежностью проговорила:

— Я люблю тебя.

— И я тебя люблю, — подтвердил Назар. Руки его юркнули под кожух, обвив талию девушки.

— Какие у тебя сильные и ласковые руки, — прошептала она.

— Это от любви, — улыбнулся парень.

— Смотри: светло, как днём. Хочешь спустимся к реке?

— Хочу...

Они стояли у реки и зачарованно смотрели на звёзды и луну, на их отражение в неспешной воде. Возникло желание, вскинув руки, взлететь в манящую непостижимую бесконечность. А в камышах всплывала рыба, выводили рулады осмелевшие после грозы лягушки. В дубраве разливался на все лады разноголосый птичий гай. Всё живое признавалось в любви.

Валентина Даникова
(с. Первомайское, Краснодарский край)

ЧУДЕСА ОБЫКНОВЕННЫЕ

Сказочная быль.
Отрывок

Чудо — рядом, а видеть его можно сердцем.

Глава 1

Союз настоящих дикарей

— Не хочуюуу я без вас всё лето туууут, — ныл Антошка, наблюдая, как родители готовятся к отъезду.

— Тоша, ты всю зиму простужался, — присев перед сыном и глядя по ёршику снятых под машинку волос, — утешала мама. — Ты же слышал, врач сказала, тебе перед школой надо обязательно на море побывать, а нас летом с работы не отпускают...

— Тут скууушно, ни телека, ни компаа... отлых, называется...

— Мы каждые выходные будем приезжать с планшетом...

— Компьютер хочуюуу...

— Сын, — вмешался папа, — у нас вчера мужской разговор был?

— Был...

— Ты слово дал?

— Дал...

— Будь же мужчиной, обещал — выполняй!

Антону очень хотелось поскорее стать мужчиной, как папа! Бриться, водить машину, даже жениться, в детском саду ему нравилась красавица и умница Ася. На празднике, посвящённом выпуску, они договорились, что в сентябре обязательно поженятся. Но пока ему разрешали, лишь «держаться за слово»...

Утирая нос, он смотрел вслед родительской машине. И когда она свернула с Садовой улицы, где жила бабушка, вздохнул и врезал ногой по большому жёлтому камешку... Камешек тут же дал сдачу и Антошка, поджав ушибленную ногу и шепча «плохие» слова, запрыгал на другой.

Улица, на которой жила бабушка, тянулась ярко-жёлтой лентой через весь дачный посёлок и сейчас была пустынной. С обеих её сторон нависали кроны деревьев.

«Надо узнать, есть тут пацаны», — подумал Антон.

— Внучек, — услышал он, — пора отправляться в поход...

подземлёй ещё течёт речка, её мы и чувствуем.

— Вот это да! — повертел головой Антон, оглядывая овраг, — ничего себе речка! Да тут целая флотилия авианосцев могла бы плавать! — И распахнув руки, он загудел и закружил, как взлетающий самолёт...

...Расположились они в давно облюбованном бабушкой очень уединённом месте. Тут, дожидаясь их, подставив солнечный бока, грелись двухлитровые бутылки, наполненные водой. Сбросив одежду, взрослые вынули из «хранилища» два пятилитровых баллона со срезанными горлышками и зачем-то стали напоять их грязью, черпая её с морского дна.

Копаться в грязи Антоша не хотел. Куда лучше выбирать ракушки и красивые камешки из песка, свидетелей его морского отдыха. И нужно брать покрасивее, чтобы понравились соседским ребятам и Асе, конечно.

И вдруг он увидел такое, от чего глаза его, как говорится, полезли на лоб. Приплясывая и напевая «Чунгу-чангу», бабушка и её приятель, как самые скверные «плохиши», лепили друг на дружку иссиня-чёрную грязь и размазывали её...

Особенно веселился Вячеслав Иванович. Худощавый, просоленный морской водой, высушенный солнцем, как вобла, так о нём бабушка говорит, он ногами выделял замысловатые коленца, а руками выписывал какие-то кренделя.

— Ну, вы даёте, бабуля! — хохотал Антон.

А взрослые, дурачась, уже мазали его, и он, взвизгивая и размахивая руками, подпевал: «Наше счастье постоянно, ешь кокосы, жуй бананы...»

Грязь, пахнущая болотом, отливая металлическим блеском, как масло покрывала тела, и вскоре все трое оказались в её панцире.

— Ну, чем ни туземцы! — смеялась бабушка, — дикари настоящие!

— А теперь, уважаемая публика, — важно произнёс Вячеслав Иванович, — мы посвятим в дикари вновь «помазанного» Антона. Вам слово, великая и всё могущая Катерина Васильевна.

— Оглядысь вокруг, «помазанный», — молвила бабушка и величественно повела рукой, — и узри чудеса...

Антоша огляделся и увидел, что подойти к морю можно только тут, а влево и вправо тянутся камышовые заросли. Берег неширокий, нет на нём ни «грибочков», ни кабинок-раздевалок, и, вообще, никаких признаков пляжной жизни, а над берегом нависла громада обрыва. Он уже открыл рот, чтобы спросить, где же чудеса, но бабушка

продолжила:

— ...а чтобы они открылись, в твоём сердце должна жить большая Любовь ко всему миру, к каждой былинке, к каждой песчинке. Чудо рядом, а видеть его можно сердцем. Ты, внучек, думаешь, это обыкновенная грязь?

Антошка пожал худенькими плечиками.

— А я и не думал о ней совсем, просто мазался и всё...

— Знай же, добрый молодец Антон, — напевно-таинственным голосом сказочника заговорил Вячеслав Иванович, — в грязи этой за тысячи лет столько полезных веществ накопилось! Излечивает она разные, даже тяжёлые хвори. Её знахарка-ворожея богатыря русского Илью Муромца на ноги поставила. Помните, «сидел он на печи тридцать лет и три года», по немощи своей ходить не мог, а грязь подняла его и такую силу дала, что не только Соловей-разбойник, вся нечисть боялась сунуться в пределы земли русской.

Конечно, на счёт лечения Ильи грязью, скажу я вам, Вячеслав Иванович, выражаясь научно, согрешил против истины, но версия эта интересная.

Антошка оглядел себя, напрягся, сжимая в локте правую руку, а левой пощупал мышцу плеча, проверил, прибыла ли богатырская сила.

— Ну, это ты в конце лета почувствуешь, — улыбнулась бабушка.

Антошка разочарованно вздохнул, но подумал: «Вот вернусь домой и задам Тольке Дылде, чтоб знал, как обижать меньших! Ишь, Соловей-разбойник выискался!»

— А теперь все ляжем на песок, расслабимся и произнесём слова благодарности чудесной силе великой нашей природы: солнцу, небу, морю, всему, что делает нас сильными, здоровыми и мудрыми.

Антошка лёг поближе к бабушке и вторил ей...

— Подъём! — скомандовал Вячеслав Иванович, когда время процедуры истекло.

— Сначала омоем «живой» водой «помазанного», — так же величественно произнесла бабушка, и, взяв одну из бутылок, прогревшись под солнцем на песке, стала смывать грязь с внука, приговаривая: «Во здравие тела и крепости духа!»

Начал водную процедуру и Вячеслав Иванович.

— Бабуль, а почему ты назвала воду «живой»? — вертелся под струёй Антон.

— А это ещё одна тайна и чудо! Мы сейчас пойдём заготавливать её, там и увидишь.

Собрав пустые бутылки, обувшись, они гуськом пошли по узкой тропке, выходящей в зарослях под обрывом...

Дарья
ЗубковаНОВОГОДНИЙ
ПАССАЖИР

Последний рабочий день года всегда находил Андрея врасплох. Казалось, весь декабрь он нёсся по коридорам чужих задач, не замечая, как календарь подбирается к тридцать первому. Люди вокруг уже давно растворялись в мандариновом тумане, уходили по домам с пакетами, где звенели бутылки и шуршали подарки, а он продолжал вбивать цифры в таблицы, будто от них зависел порядок вселенной.

На телефоне высветилось имя жены. Он почти машинально взял трубку, чувствуя, как холодной волной накатывает знакомое чувство вины, всегда возникающее в такие вечера.

— Мы почти всё приготовили, — сказала Лена уставшим, но мягким голосом. — Мальчишки заждались. Ты когда будешь?

— Мне нужно отвезти документы клиенту. Один выезд, и я свободен. Успею к курантам, — Андрей изо всех сил старался говорить так, чтоб его голос звучал уверенно.

Лена замолчала, и тишина между ними стала толще снега за окном.

— Хорошо. Позвони, если задержишься.

— Не задержусь, — Андрей выдохнул, понимая, что ложь сквозила из каждого слова.

Положив трубку, он застегнул пальто, будто надевая на себя ещё один слой обязательств, и вышел из офиса. Снег падал густо, ровно, будто город кто-то посыпал сахарной пудрой. Фонари отражались в стёклах машин, пробки мерцали красными хвостами огней, но здесь, во дворе, было тихо.

Андрей дошёл до трамвая и зашёл внутрь. В вагоне хранилось тепло, полумрак и редкие пассажиры. На заднем сиденье, у окна, он заметил пожилую женщину с букетом зимних цветов — хризантемы, еловые ветки, пара алых гвоздик. Она держала их обеими руками, будто что-то слишком хрупкое.

Трамвай тронулся, и Андрей, не зная почему, сел напротив.

Женщина посмотрела на него коротким тёплым взглядом, от которого становилось спокойнее.

— Последний рейс, — произнесла женщина скрипучим голосом. — Всегда самый тихий. Слышно, как город дышит.

— Для кого-то последний, — ответил Андрей с привычным безразличием на лице. — А для кого-то рабочий.

— Работы всегда много. А вот ночей — не так уж и много. Я каждый год еду сюда ровно тридцать первого. Навестить дом, в котором мы жили. Я приношу цветы... тому, кого уже нет.

Андрей удивился спокойствию незнакомки. В её старческом голосе не было ни тени жалобы,

только простое признание того, на что нельзя повлиять.

— Тяжело так? Возвращаться? — спросил Андрей осторожно.

— Тяжело жить так, будто ничего не было, — женщина покачала головой. — Возвращаться не тяжело. Это честно. Человек жив, пока его помнят. Даже если цветы оставляют у двери чужие люди.

Трамвай медленно катился сквозь снежный город: яркие витрины, ёлочные базары, пустые остановки. Андрей смотрел на всё это и неожиданно остро вспоминал: дома сейчас накрыт стол, дети спорят, кто будет ставить свечи, а жена держит телефон в руках, надеясь услышать шаги в коридоре.

— Вы торопитесь? — спросила женщина, глядя на портфель в руках мужчины. — Кажется, у вас тоже есть кого навещать.

Он хотел произнести привычное «работа важнее», но слова почему-то застряли.

— Есть... — голос Андрея стих.

— Жена и двое сыновей.

— Тогда не опаздывайте. Иногда человеку даётся всего несколько настоящих Новых годов.

Остальные — просто смена даты.

Трамвай замедлил ход.

— Мне выходить, — неторопливо женщина поднялась со своего места. — Моя остановка уже здесь. А ваша?

Андрей посмотрел в окно. До нужного квартала ещё четыре остановки. До дома... совсем другой путь. И внезапно, впервые за многие годы, он услышал свой взволнованный голос:

— Моя тоже здесь.

2 место в конкурсе «Новогодний рассказ» КОНКУРС

Старушка улыбнулась, словно не сомневалась в его ответе. Они вышли вместе. Снег падал плотнее, окутывая пространство белой пеленой. Женщина перешла улицу, поднялась к подъезду старого дома и аккуратно поставила букет у двери. Пальцами коснулась стены. Она сделала это нежно, как касаются плеча дорогого человека.

— Дом — это те, кто ждут, — прошептала женщина, поворачиваясь к Андрею лицом. — Даже если им приходится ждать слишком часто.

Незнакомка ушла, растворяясь в сумерках. Андрей стоял неподвижно, пока его не отвлек звук сапогов, скользящих по снегу. Он повернул голову. Молодой отец тянул санки, а на них сидела маленькая девочка в пушистом капюшоне.

— Пап, быстрее! Новый год же! Он нас подождёт? — спросила девочка, наклоняясь вперёд.

— Новый год терпеливый, — ответил отец. — А вот вы — нет. И правильно. Всех денег не заработаешь, а праздник без семьи — это просто цифры в календаре.

Девочка засмеялась, а Андрей почувствовал, как внутри что-то сдвинулось. Словно лёд треснул.

Он достал телефон. Посмотрел на экран. Сообщения коллег — десятки. От Лены — ничего. И всё же Андрей впервые осознал: она ждёт. И каждый год ждала.

Он развернулся и направился не к деловому кварталу, а к дому. Туда, где его ждали.

Пальцы сами набрали номер. Лена ответила не сразу, будто тоже пыталась поверить в это.

— Ты у клиента? Успел добрать-ся вовремя?

— Нет. — Андрей выдохнул в трубку тёплым паром. — Я в трам-вае. Еду домой.

Тишина в трубке была мягкой, почти светлой.

— Домой? — переспросила Лена.

— Да. Скажи... что купить к столу? Через час я буду дома.

Он услышал короткий игривый смехок, тот, который когда-то любил больше всего.

— Возьми то, что хочешь сам. Главное — приезжай.

— Тогда привезу самое нужное, — на лице мужчины впервые за долгое время появилась живая улыбка. — Себя.

Андрей отключил и шагнул в сторону магазина. Взял торт, мандарины, как когда-то в молодости. Вышел на улицу, где снег теперь казался светлее, чем раньше.

До дома он дошёл за пять минут до боя курантов.

Андрей открыл дверь медленно, с необъяснимым трепетом в сердце. С порога пахло выпечкой, елью и чем-то очень тёплым, что не продают ни в одном магазине. Лена стояла в дверях кухни, держа полотенце в руках. Мальчишки выбежали навстречу.

Впервые за много лет Андрей почувствовал: именно в этот Новый год он пришёл туда, где должен был быть всё это время.

(Окончание. Начало на стр. 5 В.Вирченко. Гений торговли).

Связывает верёвками пустые мешки по десятку и складывает.

— Откуда картошка? — спрашивает Андрей.

— Была из Курска. Больше нет. Дождусь машину — и домой.

— Домой — это хорошо. Вот приедешь ты в Курск, соседи сбегутся: «Как там, Мария, торговала?» — «Хорошо». — «А откуда у тебя такая красивая собака?» А ты: «Вот, привезла».

Бабка мешки вязала, слушала, потом:

— Какая собака?

— А вот это чудо!

— Ой, прелесть! Но куда мне её брать?

— Как куда? Машина приедет — мешки забросишь, её сверху покладёшь. Тебе что, трёх сотен жалко? Я же вижу, ты человек хороший, в добрые руки собачка попадёт.

— Умеешь ты уговаривать. Но нет, парень, не возьму. Есть у меня собака.

— Старая небось? А эта, смотри, девочка маленькая. Твоя слонхет, а эта сменит её.

— Что пристал? Бесплатно, может, и взяла бы, а за деньги не хочу. Тебе выпить нужно, принимаю, но помочь не могу.

— Дело не в выпивке, тётя, жена у меня беременная, нельзя ни дарить, ни топить.

В общем, нашёл и на этот раз нужные слова — разжалобил женское сердце.

Рынок почти закрылся, но Андрей успел купить банку кофе, копчёной колбасы, пирожных в кондитерской, бутылочку водочки не забыл. Пару сотен оставил на всякий случай.

Дома помыл руки после собак, переоделся. Жена от мамыши вернулась, вошла — удивилась:

— Праздник у нас?

— А как же! Щенки все в добрых руках. Гуляем на честно заработанные.

— Слушай, может, собачек разводить начнём? У тебя здорово получается. Прямо гений торговли!

Андрей стопочку опрокинул, борщ зачерпнул, сказал задумчиво:

— Знаешь, Надюша, бабка у меня была цыганка. Войну пережила, мать и дядьку вынянчила. Гадала, нужные слова находить умела. Люди в благодарности — кто муки стакан вынесет, кто картошки, кто сала шматочек. Надежда всем нужна.

— И не поспоришь! — согласилась жена. — Надежды они такие.

Андреева

Людмила Николаевна

50 лет со дня рождения Андреевой Людмилы Николаевны — поэта, члена СП России. (16.02.1976 — 9.01.2023). Родилась в селе Кагальник Азовского района Ростовской области. По профессии историк. Проживала в городе Азове. Стихи начала писать в детстве. Основное направление в творчестве — философское. У Людмилы Андреевой вышли отдельные книги стихов «Не чувствуя времени», «Отрицание пределов», «Снежные сумерки».

Ефремов Владислав Павлович

95 лет со дня рождения Ефремова Владислава Павловича — поэта, члена СП России. (1.01.1931 — 9.05.2014). Родился на Кубани, в ст. Дядьковской. Учился в Таганрогском машиностроительном техникуме. Уволившись из СА, он продолжил образование на вечернем отделении журналистики историко-филологического факультета Ростовского государственного университета. Стихи печатались в журналах «Москва», «Огонёк», «Современник», в альманахе «Южная звезда». Первая книга поэта «Огни подхода» увидела свет в Ростиздате в 1979 г. Затем последовали поэтические сборники «Копны света», «Зона пилотажа», «Возвращение надежды».

В. Ефремов — лауреат премии «Творчество Дона», награждён медалью им. М. Ю. Лермонтова.

Коркищенко Алексей
Абрамович

100 лет со дня рождения Коркищенко Алексея Абрамовича — прозаика, члена СП СССР, СП России. (2.03.1926 — 12.10.2009). Родился в хуторе Еремеевском Ростовской области. Популярный прозаик, сценарист, журналист Дона. В 17 лет добровольцем ушёл на фронт. В 1954 году окончил Ростовскую культпросветшколу. С 1957 года — литературный сотрудник газеты «Красное Приазовье», собственный корреспондент областной газеты «Молот», редактор Ростовского комитета по радиовещанию и телевидению. Заочно окончил факультет журналистики МГУ. А. А. Коркищенко — автор более десяти книг. Заслуженный работник культуры России, лауреат и дипломант творческих конкурсов «Творчество Дона» и «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Лебеденко Пётр Васильевич

110 лет со дня рождения Лебеденко Петра Васильевича — прозаика, члена СП СССР, России.

НЕЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

(20.03.1916 — 11.02.2003). Родился в городе Сарапуле Удмуртской УССР. Детство прошло в г. Азове, с тринадцати лет жил в детских домах. Окончил лётное училище Гражданского воздушного флота. Во время Отечественной войны сделал более восьмисот вылетов, чаще всего в тыл противника, к партизанам. За боевые заслуги удостоен наград, в том числе ордена Красного Знамени, орденов Отечественной войны I и II степени и других. Первая книга «Сказки Тихого Дона» была издана в 1950 году в Ростове-на-Дону. В дальнейшем вышло несколько книг, обращённых к детям: повести «В дальнем лимане», «Шхуна «Мальва», «Клуб отважных», рассказы «Компас». Вышли повести, романы и очерки, в том числе о лётчиках — «Навстречу ветрам» и «Четвёртый разворот», романы о рабочих — «Дважды жить не дано» и «Льды уходят в океан», документальные повести «Особый рейс», «Повесть о разведчике», «Люди, как реки...» и другие. С 1974 по 1986 годы П. В. Лебеденко руководил Ростовским отделением СП СССР. За заслуги в развитии советской литературы в 1966 году награждён орденом «Знак Почёта», в 1976 году — орденом Трудового Красного Знамени, в 1986 год — орденом Ленина.

Газета писателей Ростовской области

Гл. редактор Людмила Хлыстова
Редакторы В. Морж, О. Губарева,
К. Павленко, В. Зименко
Вёрстка Л. Ковылина

Фото из архива ДП. Использован ресурс Интернет.

Номер подписан в печать 31.10.2025 г. Тираж 990 экз.

Адрес редакции: 344019, Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 1 т.
89185174134; 8-989-535-21-19;
donpisatel.lo@yandex.ru; lyudmila-hlystova@mail.ru

Общественная редакционная коллегия:

А. Береговой, В. Воронов, А. Глазунов,
О. Лозбенева, Л. Малюкова, К. Павленко,
Г. Студеникина, Д. Ханин, Л. Хлыстова —
члены СП России.

Номера газеты «Донской писатель», журнала «ДОН_новый» и Донского литературного альманаха можно прочитать на сайтах:
www.donpisatel.ru

За достоверность предоставляемой информации несёт ответственность автор. Точка зрения редакции не всегда совпадает с некоторыми утверждениями в публикациях.

Рукописи принимаются только при использовании буквы «Ё», в прозе — длинных тире, в поэзии — коротких, кавычки должны быть такого образца «-».

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области.